

4. Павлов, Н. В. Внешняя политика третьего рейха (1933–1945) [Электронный ресурс] / Н. В. Павлов // МГИМО. – 2012. – № 1. – Режим доступа: https://mgimo.ru/files/210929/III_reich.pdf. – Дата доступа: 28.06.2019.
5. Wandycz, P. S. Historyczne dylematy polskiej polityki zagranicznej / P. S. Wandycz // Z dziejów dyplomacji. – London : Polonia, 1988. – S. 45–58.
6. Zacharias, M. J. Polska wobec zmian w układzie sił politycznych w Europie w latach 1932–1936 / M. J. Zacharias. – Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1981. – 300 s.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1937–1945 ГГ. И КОРЕЙСКИЕ ПАРТИЗАНЫ В МАНЬЧЖУРИИ

Гайкин В.А. (г. Владивосток, Россия)

Общепринятая версия о начале 1 сентября 1939 г. глобального конфликта получившего название Вторая мировая война – это отражение европоцентристского взгляда на историю и мировую политику, согласно которого Европа является геополитической доминантой, «первой скрипкой» миросообщества. Если сменить «курс» то можно предположить, что глобальный конфликт начался с масштабных боевых действий на Дальнем Востоке – вторжения в Китай японской армии в июле 1937 г.

Одной из ярких страниц сопротивления японской агрессии была вооружённая борьба в районах Маньчжурии, граничащих с Кореей, в какой то (пусть в малой) степени препятствующая реализации агрессивных планов Японии против СССР. Главными «действующими лицами» здесь были корейские партизаны, поскольку это была территория населённая корейскими иммигрантами (1 млн. чел. на 1937 г.), которые и стали человеческим ресурсом антияпонской борьбы в этом регионе.

В 1936 г. партизанское антияпонское движение в Маньчжоуго вспыхнувшее в 1932 г. было в основном разгромлено. В 1937 г. значимые очаги сопротивления сохранились в основном только в горных и лесных районах Северной Маньчжурии, граничащей с СССР и Юго-Восточной Маньчжурии, возле границы с Кореей – Цзяньдао, Дунбяньдао (Цзяньдао – провинция Маньчжоуго с преимущественно корейским населением, Дунбяньдао – районы Маньчжурии, примыкающие к пограничной с Кореей р. Ялуцзян). Одним из известных партизанских командиров в этом районе был кореец Ким Сонджу, взявший псевдоним Ким Ирсен. Отряд, которым он командовал в разные годы насчитывал от 200 до 500 бойцов.

Для политической работы среди корейского населения Маньчжурии под эгидой компартии Китая в приграничных с Кореей районах в 1936 г. было создано «Общество возрождения отечества» и его отделения в Корее [4, 422]. Из материалов допросов членов «Общества возрождения отечества», арестованных японскими карательными органами, видно, что фактическим руководителем Общества был Ким Ирсен [6, Т. 6, с. 586-648]. Основным районом действий отряда Ким Ирсена (численностью около 300 бойцов) был Дунбяньдао [4, 410]. Кроме отряда Ким Ирсена, в Дунбяньдао действовали партизанские отряды Цао Яфана, Чэ Хёна (впоследствии министр обороны КНДР), Ан Кучёна, Ван Тэтая, Цао Куана, Ман Суна, Ван Фэнко, У Ичана [8, 1936 №78-93, 1937, №1-26]. Общая численность бойцов партизанских отрядов Дунбяньдао (большинство из которых были корейцами) составляла к сентябрю 1936 г. по японским оценкам, 5520 человек. Из них в отрядах компартии сражались 2590 бойцов, отряды националистов насчитывали 1720 человек, численность крестьянских отрядов и хунхузов составляла 1210 человек [9, 6].

Сами по себе рейды партизан в Корею не наносили большого ущерба колониальному режиму. Однако тот факт, что по ту сторону границы существуют корейские партизанские отряды, стимулировал антияпонское сопротивление в Корее. Кроме того, Дунбяньдао предстояло стать «Маньчжурским Руром» – районом, где на базе богатых рудных месторождений японцы планировали создать добывающую и металлургическую промышленность. В результате карательных операций численность партизан в Дунбяньдао уменьшилась к январю 1937 г. по сравнению с сентябрём 1936 г. более чем в два раза (до 2595 бойцов). Из них в отрядах под руководством компартии воевало 1340 человек, численность националистических группировок составила 395 человек (уменьшение в 4 раза), «беспартийные» крестьянские отряды и хунхузы насчитывали 860 человек [9; 65,66].

Осенью 1937 г. японские жандармы, напав на след «Общества освобождения отечества», провели серию арестов в уезде Чанпай (Маньчжурия) и в пограничных с Китаем районах Кореи. На маньчжурском берегу р. Ялуцзян в ноябре – декабре было схвачено 700 патриотов. В Корее полиция арестовала 166 подпольщиков [6, т.6, с.7]. Осенью 1937 г. японская полиция доложила о прекращении деятельности «Общества возрождения отечества». Трудно было и националистам. «Корейская революционная армия» таяла под ударами карателей. Остатки Армии влились в отряд Ким Ирсена в 1938 г. В том же году сдались японцам командующий «Корейской революционной армией» Ким Хвальсок, начальник военного отдела Ким Тухва [3, 77].

По японским данным, на декабрь 1938 г. в приграничных с Кореей районах Маньчжурии продолжали борьбу 3400 партизан – коммунисты, националисты, крестьянские (беспартийные) отряды. Из них в отрядах компартии сражались 2825 бойцов. По свидетельству японского полицейского издания, в этом районе «главные бандиты – Ян Цзиньюй и Ким Ирсен», уничтожение их – «важнейшая цель карательных операций» [4, 255].

Японцы продолжали операции по борьбе с партизанами в Восточной Маньчжурии. С октября 1938 г. по февраль 1939 г. в провинции Тунхуа в боях с карателями погибли 340 партизан, 106 были взяты в плен, 608 сдались. В 1938 г. в этой провинции из 900 партизан 500 были корейцами [11; 224, 225].

В 1940 г. в Дунбяньдао действовали корейско-китайские отряды Ян Цзиньюя, Пак Тыкпома, Ли Чхаммо, Ким Ирсена, Цао Яфана, Чэнь Ханьчжана, Вэй Чженминя, Ан Санкиля, Чон Гвана, Хан Инхва, Чэхёна (Ян Цзиньюй убит в бою в феврале 1940 г., Пак Тыкпом захвачен в плен в декабре 1940 г., Цао Яфан погиб в апреле 1940 г., Чэнь Ханьчжан убит в декабре 1940 г., Вэй Чженминь убит в марте 1941 г.). В январе 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (восточная часть провинции Цзилинь, провинции Цзяньдао, Тунхуа), по данным японским военным сводок, партизаны провели 37 боёв с карателями, в которых участвовало 4295 партизан [7, 1940]. В сентябре 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии произошло 34 столкновения партизан с японскими частями, в которых участвовало только 385 инсургентов [7].

В конце 1940 г. из 4-5 отрядов, действовавших на юго-востоке Маньчжурии, на первое место по значимости японцы ставили отряд Ким Ирсена. Однако реальной угрозы для японцев ни отряд Ким Ирсена, ни другие отряды этой зоны в 1940 г. уже не представляли. Партизаны в 1940 г. были чаще всего обороняющейся стороной. Инициативой полностью владели каратели. Основная цель партизан была уже не борьба с японскими оккупантами, а выживание в невероятно трудных условиях. В летне-осенний период партизаны нападали на «стратегические деревни» или на небольшие отряды лесной полиции для пополнения запасов продовольствия, одежды. С наступлением зимы активность инсургентов резко снижалась. Патриоты несли большие потери в боях с преследовавшими их карателями и поэтому старались избегать кровопролитных столкновений с превосходящими силами противника.

К концу 1940 г. японцам удалось почти полностью подавить вооружённое сопротивление корейских партизан в Маньчжурии (как и китайских). Так общее количество инсургентов на юго-востоке Маньчжурии, принимавших участие в боях, сократилось в сентябре 1940 г. по сравнению с январём 1940 г. в 11 раз [7]. Осенью 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (основном районе действий корейских партизан) продолжало борьбу не более 400 патриотов (по всей Маньчжурии – 1600 партизан) [5, 26]. Для сравнения только полицейских-корейцев в Цзяньдао насчитывалось 4013 человек (по всей Маньчжурии 6890 человек), членов отрядов самообороны-корейцев в Цзяньдао – 12376 человек (по всей Маньчжурии 12875 человек) [2; 2,8]. С октября 1939 г. по март 1941 г. в боях в Дунбяньдао погибло 1282 партизана, захвачено в плен 896, сдались 1040 инсургентов [10, 293]. По мнению многих исследователей, после 1940 г. вооружённое анти-японское сопротивление практически сошло на нет [1; 99, 100, 12; 289, 290]. К 1941 г. в Маньчжурии, по японским оценкам, насчитывалось всего 510 партизан, из них 50% находилось в коммунистических отрядах, которые в 1942 г. перешли на территорию СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазуров В.М. Антияпонская вооружённая борьба корейского народа. // В.М. Мазуров. – М. 1958.
2. Мансю кокунай бусо дантай тэсахё (Вооружённые формирования в Маньчжурии). – Б.м., 1940.
3. Мансюкоку кэйсацу гайё (Обзор полиции Маньчжоу-го). – Б.м., 1940.
4. Сайкин ни окэру тэсэн тиан дзёкё 1938 нэн (Общественный порядок в Корее в настоящее время 1938г.). – Токио, 1966.
5. Сина оёби Мансю но тиан дзёкё 1941 (Общественный порядок в Китае и Маньчжурии на 1941). – Б.м., 1942.
6. Тэсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. – Токио, 1970 – 1971.
7. Тиан гайкё гаппо (Ежемесячный бюллетень состояния общественного порядка). Б.м., 1940, №1,2,3,4,7,9).
8. Хокубу тохэндо тайбацу дзёхо (Сообщения о карательных операциях в северном Дунбяньдао). – Тунхуа, 1936, №78-93; 1937, №1-26.
9. Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу (Сводный доклад о работе по умиротворению северной части Дунбяньдао). – Б.м., 1937.
10. Chong-sik Lee. Revolutionary struggle in Manchuria. // Lee Chong-sik – Berkley-Los Angeles, London, 1983.
11. Scalapino R.A., Chong-sik Lee. Communism in Korea. // R.A. Scalapino, Lee Chong-sik. – Berkley-Los Angeles, 1972, part 1.
12. Suh Dae-Sook. The Korean communist movement 1918-1948. Sook Suh Dae. – Princeton (N.J.), 1967.

ЗНАЛ ЛИ ПИЙ XII О ХОЛОКОСТЕ: К ВОПРОСУ О МОЛЧАНИИ ПАПЫ

Жданова Е.С. (г. Москва, Россия)

Вопрос нацистской национальной политики не мог обойти стороной Святой престол. В Ватикан регулярно поступали сведения о депортациях и убийствах; основной поток информации шел через апостольских нунциев (особенно активными в этом деле были Йозеф-Эрнест ван Рой в Бельгии, Ронкалли в Турции, Кассуло в Румынии, Ротта в Венгрии – «выдающиеся спасители жизней» [6, с.205]). Благодаря их активным действиям, на некоторых территориях действительно удавалось приостанавливать депортации. Также информация поступала через дипломатических представителей, аккредитованных при Ватикане: так, Стефан Вайз, раввин Американского еврейского конгресса, получив информацию о производстве мыла из тел убитых в концлагерях, немедленно сообщил ее представителю Великобритании при Святом престоле Фрэнсису Осборну, чтобы тот далее передал новости в Ватикан [1, с.6].